

— Ради него я готова отказаться от всей славы, — сказала Марилин.

Мелия, смеясь от ярости, ответила:

— Тогда почему вы не бросили всё и не ушли с ним? Готовы отказаться от всей славы ради него? Вы уже достигли успеха и вошли в историю империи, а теперь говорите, что готовы пожертвовать всем? Разве это не лицемерие?

— Это моя последняя... просьба, — сказала Марилин. — Разве ты никогда никого не любила?

— Люди, которых я люблю, не заставляют меня становиться на колени, чтобы умолять о их жизни, — ответила Мелия.

— Бона — это та самая драконица? — спросила Марилин.

— Да, — подтвердила Мелия.

— Она тебя любит, я вижу, — сказала Марилин.

— Если однажды её безопасность потребует твоего трона, что ты сделаешь?

Мелия мрачно ответила:

— Этого никогда не случится.

— Я уже знаю твой ответ, — сказала Марилин.

— Это последнее требование, — заявила Мелия. — Я могу встретиться с ним, но сможет ли он выжить, зависит от того, насколько убедительными будут его доводы.

Имир стоял на коленях, тихий, покорный, безмолвный.

От него исходил сильный запах крови.

Марилин настояла на том, чтобы сопровождать Мелию.

Увидев глубокие раны на теле Имира, она отвернулась, не сказав ни слова.

— Генерал Имир, я здесь, — сказала Мелия. — Вы можете изложить свои доводы.

Имир молчал, его взгляд был пустым.

— Господин Имир? — нахмурилась Мелия.

Но он даже не шелохнулся.

Мелия наклонила голову:

— Мама, в таком состоянии я ничего не могу сделать.

Марилин подошла и дрожащей рукой проверила дыхание Имира, затем быстро отдернула руку.

Ровное, спокойное дыхание.

Темные доспехи стражников окружили Марилин, готовые к действию.

— Ной, — тихо сказала она.

Мелия, наблюдая за беспокойством матери, усмехнулась.

— Он жив? — спросила Мелия.

Марилин ответила:

— Он жив... Могу ли я попросить вас найти для него врача?

Её тон был осторожным, почти униженным.

Мелия вдруг подумала, не так ли Марилин униженно просила Адэлейда все те пять лет, пока она была в заточении?

Нет... Не может быть.

Мелия усмехнулась своей наивной мысли.

— Если он не объяснит причину, я не смогу поступить иначе, — сказала Мелия. — Его ждёт только казнь.

— Для приговорённого к смерти нужен не врач, а священник.

— Вы же обещали...

— Я обещала встретиться с ним. И я это сделала.

— Мелия...

— Пожалуйста, мадам, не переходите границы. Моё терпение на исходе, — раздражённо

сказала Мелия.

Марилин прикусила губу до белизны, затем произнесла:

— Могу я обнять его? В последний раз?

Мелия яростно посмотрела на неё:

— Вам не кажется, что ваша просьба слишком наглая?

Марилин промолчала, затем внезапно наклонилась и обняла Имира.

В этот момент рука Имира, до этого безжизненная, дрогнула.

Марилин ничего не почувствовала.

Но Мелия видела всё.

— Защитите её высочество!

Меч стражника, ветряное лезвие Мелии — ничто не могло сравниться с кинжалом, спрятанным Имиром в нагруднике для самоубийства в случае поражения.

Кровь забрызгала лицо Имира.

Кинжал вошёл в горло Марилин, она не смогла даже произнести слова.

— За... — Слёзы скатились по её бледному лицу.

Имир смотрел на неё с недоумением, хрипло произнеся:

— Нет.

Он посмотрел на Мелию, и его глаза загорелись.

— Это ты.

— Вызовите врача!

— Чего вы ждёте?!

Искажённое лицо Мелии напугало слуг, и они отступили на шаг.

— Да... сейчас.

Ветряные лезвия пронеслись по телу Имира, кровь брызнула во все стороны.

— Не убивайте его, — холодно сказала Мелия.

С раненой лодыжкой Имир не смог устоять и упал на колени.

Только что Марилин, эта женщина, которая ненавидела свою дочь, стала на колени, чтобы защитить его.

Секунду назад Имир пронзил её горло кинжалом, а теперь стоял на коленях перед ней.

Какая трагичная любовь.

Какая смешная пара.

Какая... холодная дочь.

Мелия вдруг поняла, почему она — ребёнок Адэлейда и Марилин.

Только такая холодная и бесстыдная дочь могла принадлежать к этой отвратительной семье.

Свет священника уже окутал горло Марилин.

— Спасите её, — тихо сказала Мелия.

Священник вытер несуществующий пот со лба:

— Ваше Величество...

— Она должна жить.

Адэлейд был мёртв, и только Марилин могла быть с ней в одной семье, быть матерью, с которой она могла сосуществовать.

Они были так похожи.

Мелия взяла ледяной кинжал и уверенно подошла к Имиру.

— Это ты, — он протянул окровавленную руку, пытаясь что-то схватить. — Это ты.

Мелия вонзила кинжал в его ключицу, надавила и вытащила.

Кожа была сорвана.

— Имир, — Мелия смотрела ему в глаза. — Ты видишь, кто я?

— Мелия...

Мелия схватила Имира за волосы:

— Ты знаешь меня! Почему ты убил её!

— Мелия...

Мелия смотрела в его глаза, карие, но сейчас почти прозрачные.

За этими ясными глазами она, казалось, видела тень другого человека.

— Ваше Величество.

Голос Имира.

— Уничтожение деревни... десятки тысяч... без голов... возьмите священника...

Он даже улыбнулся.

Мелия, казалось, не могла удержать кинжал, выронила его, и он разбился на куски.

— Марилин... — сказал он.

Очень нежно.

Так нежно, как будто это говорил не израненный, умирающий человек.

Он был словно тот молодой офицер, полный энтузиазма, с улыбкой называвший её имя.

— Марилин.

Он больше не говорил, его голова беззвучно опустилась.

Мелия резко повернулась, дрожащим голосом спросила:

— Спасена... спасена ли она?

— Ваше Величество...

— Я спрашиваю, спасена ли она!

— Ваше Величество, лучше... подготовьтесь к похоронам.

Мелия стояла твёрдо.

Родители, которые ненавидели её, наконец... ушли.

Проклятие, которое она произносила каждую ночь в заточении, стало реальностью.

Она чувствовала себя лёгкой, будто парила, но её разум был ясен.

Боль от сломанных пальцев, от тяжёлых ран, от вытянутой ментальной силы, от разрушенного духовного ядра — всё это нахлынуло на неё в одно мгновение.

— Ваше Величество!

Бона.

— Ваше Величество!

Бона...

Мне так больно...

Мне так грустно...

Я так по тебе скучаю...

Мир вокруг потемнел.

...

— Мама.

— Мать, Мелия.

— Мама.

— Мать.

Что это?

Она увидела себя в детстве и свою мать, холодную и строгую.

— Мама, — она подняла с земли кленовый лист. — Смотри.

Марилин смотрела в небо:

— Здесь не на что смотреть.

Мелия надулась и продолжила искать странные листья.

— Смотри.

— Угу.

— Мама, смотри, смотри.

— Угу.

Наконец она нашла необычный лист, овальный, без углов.

— Мама, смотри! — Она с радостью протянула лист.

— Заткнись! — Её терпение закончилось.

Это был шестой месяц после ухода Имира на войну, она всё время боялась, что Адэлейд что-то узнал, иногда ей даже казалось, что он специально послал Имира на смерть.

Мелия испугалась и замолчала.

— Говори «мать», сколько раз я тебе говорила, говори «мать»! — закричала Марилин.

— Ма... мать, — она осторожно протянула руку. — Смотри.

Марилин выхватила лист и разорвала его на куски:

— Не мешай мне!

Мелия не шевелилась.

— Уведи её! — раздражённо сказала она.

Мелия смотрела на это.

Да, именно так.

Ничего не изменилось.

Она смотрела, как её уводят.

<http://bllate.org/book/15104/1411651>